DOI 10.31029/vestdnc73/9

УДК 811.351

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕНТАРЯ КОСВЕННЫХ ОСНОВ В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

М. О. Ибрагимова, ORCID: 0000-0003-3910-3923

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье сформулированы общие положения, явившиеся результатом анализа косвенных основ склоняемых частей речи рутульского языка. На основе анализа фактического материала выявлены трех-, четырех-, пяти-, шести-, семикомпонентные структуры косвенных основ, выявляющиеся в рутульском языке при склонении имён существительных, субстантивов и масдара. Определено, что богатство инвентаря косвенных основ обусловлено наличием в них маркеров падежа, числа, детерминативов-распространителей основы, атрибутивизаторов, интерфиксов с формальной функцией соединения морфем.

The article formulates general provisions resulting from the analysis of the indirect bases in the Rutul language. Based on the analysis of the actual material, revealed are the indirect bases of three-, four-, five-, six-, and seven-component structures occurring in the Rutul language in the declension of nouns, substances and masdar (Gerrund). It is determined that the richness of the inventory of indirect foundations is caused by the presence of affixes of case, number, determiners-and-distributors of the base, attributivizers, interfixes with a formal link function of the morphemes.

Ключевые слова: рутульский язык, категория падежа, косвенная основа, склонение.

Keywords: the Rutul language, category of case, indirect basis for the declination, declination.

Анализ инвентаря косвенных основ падежных форм рутульского языка позволяет выявить многообразие структурных вариаций падежных форм, обусловленных агглютинативным типом языка и спецификой его грамматической системы. Существенную роль в осложнении структуры косвенных основ играют детерминативы и атрибутивизаторы, которые могут неоднократно присоединяться к косвенной основе.

Тип склонения с детерминативом — распространителем основы актуален для грамматики рутульского языка как имеющий широкое поле функционирования. В структуре косвенных основ некоторых существительных единственного числа, всех существительных множественного числа и субстантивов обоих чисел выявляется морфологическая единица, не имеющая автономной семантики, но способная отражать категории одушевленности/неодушевленности, личности/неличности, имплицитно представленные в рутульском языке.

Этот тип склонения неоднократно являлся объектом исследования в специальной научной литературе. Л.И. Жирков ввел термин «вставка» для распространителя косвенной основы [1, с. 29–30]. Е.А. Бокарев называет подобные элементы «детерминативами косвенной основы» [2, с. 46]. Г.Х. Ибрагимов в монографии «Рутульский язык» пишет о склонении «с именительной основой, осложненной детерминативным суффиксом» [3, с 51]. Г.Т. Бурчуладзе, анализируя падежную систему лакского языка, применяет термин «распространители основы» [4].

Тип склонения с детерминативами характеризуется двумя основами, но этимология структурных элементов второй основы затемнена. В рутульском языке эргатив и генитив в данном случае являются самостоятельными падежами и не служат для образования форм других падежей, в отличие от систем склонения, где косвенной основой служит ос-

нова эргативного или родительного падежа. После вычленения прямой основы и чисто падежных аффиксов остается морфологическая единица, которая не совпадает ни с одной из существующих на современном этапе развития языка падежных форм. Вслед за Е.А. Бокаревым мы называем ее детерминативом. В примерах и списке условных сокращений помечаем единицу «INTER.SG» и «INTER.PL», отражая ее позицию на морфемном шве в структуре косвенных основ.

Некоторые исследователи (Л.И. Жирков, Г.В. Топуриа [5]) в своих трудах признают детерминативами гласные элементы, согласный и различные сочетания гласных и согласных. Признает гласные элементы детерминативами и М.Е. Алексеев: «...конкретная реконструкция того или иного вокалического показателя косвенной основы при соответствующих общедагестанских архетипах – дело будущего...» [6, с. 34].

И.Х. Абдуллаев высказал мнение о том, что к «вставочным элементам примыкают и соединительные гласные — инкременты, но их функция не столько морфологическая, сколько фонетическая — с их помощью преодолеваются нехарактерные для языка скопления согласных» [7, с. 120]. Полагаем, что на современном этапе развития рутульского языка гласные трудно квалифицировать в качестве автономных детерминативов с функциональной нагрузкой, вследствие чего мы включили их в состав падежного аффикса, так как они в синхронном плане зачастую объясняются сингармонизмом и недопущением стечения согласных. При дальнейшем изложении материала будем руководствоваться положением, что основу детерминатива косвенной основы составляют согласные.

Косвенную основу склоняемых форм рутульского языка образуют следующие детерминативы: $-\partial -/-\upsilon \partial -$, $-\ddot{u}$ -, $-\upsilon n$ -, $-\upsilon n$ -, $-\upsilon n$ -, $-\iota u$ -,

Во множественном числе косвенная основа одушевленных существительных и других склоняемых частей речи I и II классов едина во всех диалектах: она образуется посредством детерминатива -*ш*-, основа неодушевленных существительных и субстантивов III и IV классов – путем присоединения детерминатива -*м*-.

Материальная база детерминативов всех ареальных единиц рутульского языка в целом совпадает, отличия обнаруживаются в фонетическом оформлении некоторых детерминативов, в их наличии/отсутствии или варьировании в одних и тех же именах существительных разных диалектов [8, с. 25].

Еще более сложными по структуре являются падежные формы, в составе которых выявляются детерминативы и показатель принадлежности $-\partial/-\partial \omega$, специфицированный в роли атрибутивизатора, наличие которого является характерной особенностью падежных форм именных частей речи рутульского языка в единственном и множественном числе. Атрибутизируются, как правило, формы дательного, промежуточных и некоторых местных падежей существительных и местоимений, но не формы именительного и эргативного падежей.

Двухкомпонентные структуры характерны только для падежных форм с прямой основой склонения. Для падежных форм с косвенной основой склонения характерны трех-, четырех-, пяти-, шести- и семикомпонентные структуры.

Трехкомпонентные структуры, содержащие детерминативы, выявляются у склоняемых форм множественного числа, всех субстантивов и некоторых существительных единственного числа:

а) корень + детерминатив ед. ч. + падежный аффикс: uu-up-uc «яблоку» яблоко-INTER.SG-DAT б) корень + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс: xan-m- $bix\partial a$ «за домами/ за дома» дом-INTER.PL-POST.ES/ POST.LAT

Более сложные по структуре четырехкомпонентные падежные формы, как правило, содержат, кроме корня и аффикса падежа, в различных комбинациях детерминативы единственного числа, детерминативы множественного числа и атрибутивизатор $-\partial/\partial \omega$:

а) корень + аффикс мн. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс: κ ыул-абыр-м-ыра «головы»

голова-PL-INTER.PL-ERG

- б) корень + детерминатив ед. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс: *мас-ал-м-ыра* «стены» стена-INTER.SG- INTER.PL-ERG
- в) корень + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс + атрибутивизатор: xan-m-bux0a0b0 «то, которое вместо домов» дом-INTER.PL-COMP-ATR

В структуре пятикомпонентных падежных форм атрибутивизатор $-\partial/-\partial \omega$ и один детерминатив обязательны, дополнительным компонентом выступает либо второй детерминатив, либо маркер плюралиса (полный или усеченный):

а) корень + детерминатив ед. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс + атрибутивизатор:

хик-ир-м-ыхьван-ды «то, что вместе с орехами» орех-INTER.SG-INTER.PL-COMIT-ATR

б) корень + аффикс мн. ч.+ детерминатив мн. ч. + падежный аффикс + атрибутивизатор:

бышды-би-ш-ихъаъ-ды «те, кто вместо глухих» глухой-PL-INTER.PL-COMP-ATR

в) в редких случаях встречаются атрибутизированные формы с двумя маркерами падежа и интерфиксом с формальной функцией соединения морфем: корень + падежный аффикс + атрибутивизатор + интерфикс + падежный аффикс:

рыш-ес-ды-ды -хъаъ «чем то, что предназначено дочери» девочка-DAT-ATR- INTER-COMP

Шести- и семикомпонентные падежные формы образованы от ранее атрибутизированных падежных форм и характеризуются наличием в основе дополнительного специфического компонента — интерфикса -∂ы- с формальной функцией соединения морфем [9, с. 86].

а) корень + детерминатив ед. ч. + падежный аффикс + атрибутивизатор + интерфикс + падежный аффикс:

дух-ар-ыс-ды-ды-хъаъ «чем то, что предназначено для сына» сын-INTER.SG-DAT-ATR- INTER-COMP

б) корень + детерминатив ед. ч. + падежный аффикс + аффикс мн. ч.+ детерминатив мн. ч. + падежный аффикс:

йыхды-ний-ды-би-ш-ис «тем, кто принадлежит хорошим» хороший-INTER.SG-GEN-PL-INTER.PL-DAT

Семикомпонентные падежные формы:

а) корень + детерминатив ед. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс + атрибутивизатор + детерминатив ед. ч. + падежный аффикс:

ич-ир-м-ыс-ды-д-ид «того, что принадлежит тому, что предназначено яблокам» яблоко-INTER.SG-INTER.PL-DAT-ATR-INTER.SG-GEN

б) корень + аффикс мн. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс + аффикс мн. ч. + детерминатив мн. ч. + падежный аффикс:

нагьакьды-би-ш-ды-би-ш-ихьван «с теми, кто принадлежит виновным» виновный-PL-INTER.PL - GEN-INTER -PL-INTER.PL-COMIT

Проведенный анализ позволяет заключить, что атрибутивизатор $-\partial \omega/-\partial$ существенно осложняет структуру падежных форм рутульского языка, обогащая компонентный состав, способствуя возникновению омонимичных грамматических форм генитива и атрибутизированных форм. Кроме того, атрибутивизированные падежные формы имеют семантику, отличную от обычных, и выполняют в предложении функцию определения.

Анализ инвентаря косвенных основ рутульского языка свидетельствует о многообразии структурных вариаций падежных форм, обусловленных спецификой грамматической системы языка. В исследуемом языке выявляются сложные образования, в составе которых многократно встречается формант $-\partial -/-\partial \omega$, отражающий семантику аффикса генитива, атрибутивизатора, интерфикса с формальной функцией соединения морфем, суффиксов прилагательных, притяжательных местоимений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Жирков Л.И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955. 160 с.
- 2. Бокарев E.A. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960. С. 43-50.
 - 3. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М., 1978. 306 с.
- 4. *Бурчуладзе Г.Т.* Основные вопросы падежного состава и процессов склонения в лакском языке. Тбилиси, 1986. 132 с.
 - 5. Топуриа Г.В. Морфология склонения в дагестанских языках. Тбилиси, 1995. 225 с.
- 6. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М.: Academia, 2003. 264 с.
- 7. *Абдуллаев И.Х.* Об аблауте в системе лакского именного склонения // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 120−128.
- 8. *Ибрагимова М.О.* Сравнительная характеристика падежей в диалектах рутульского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, ДГПУ, 2015. 48 с.
 - 9. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. М., 2001. 256 с.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ATR — атрибутивизатор, GEN — генитив, DAT — датив, COMIT — комитатив, COMP — компаратив, INTER — интерфикс с формальной функцией соединения морфем, INTER.PL — детерминатив склоняемых имен множественного числа, INTER.SG — детерминатив косвенной основы склоняемых имен единственного числа, POST.ES/POST.LAT — постэссив/постлатив.

Поступила в редакцию 24.04.2019 г. Принята к печати 26.06.2019 г.